

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ТОЛКОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА

Необходимость толкования международного договора возникает не только тогда, когда в его тексте есть неясности, огрехи или же когда возникает потребность как-то по-особому его применять и для этого как-то по-особому его «истолковать». Толкование — необходимый, обязательный элемент при реализации права, в том числе международно-договорного. Более того, толкование занимает важнейшее место в сложных процессах воздействия права на жизнь, взаимодействия закона с реальными отношениями, с поступками людей, с пониманием и усвоением ими юридических норм. Именно в толковании права следует видеть фокус юридических знаний в их соотношении с жизнью и юридической практикой [2, 126].

Процесс толкования любого документа, в том числе и правового, включает два этапа: уяснение — раскрытие содержания (интерпретация) юридических норм «для себя»; разъяснение — раскрытие содержания (интерпретация) юридических норм «для других». Если уяснение предполагает психологические, мыслительные операции, то разъяснение требует определенных форм эксплицитной фиксации подобной мыслительной или речемыслительной деятельности. Разъяснение может содержаться в специальных актах, которые именуются интерпретационными, но оно может быть заключено и в содержании акта применения права, т.е. в решении суда по конкретному юридическому делу [2, 129].

Первый этап юридического толкования — уяснение производится на основании базового текста. Оно во многом основывается на первичном, то есть авторском толковании, — дефинициях и других опорных элементах, заложенных в информационно-интерпретационной составляющей толкуемого документа.

Второй этап уяснения предполагает включение знаний, опыта реципиента, которые он может творчески применить в тех областях, которые попадают в сферу его дискреции. Синтезируя в конечном итоге свои и авторские интерпретации, реципиент-интерпретатор готов изложить результаты своей сложной умственной работы в письменной форме, которая и будет интерпретацией-разъяснением, имеющим официальный статус документа рекомендательного или обязательного характера.

Юридическое толкование — это один из видов когнитивной деятельности, один из видов познания, т.е. сложного процесса мыслительной деятельности, в результате которой происходит переход от незнания к знанию, воспроизводится действительная, истинная картина объективного мира.

Непосредственный адресат-исполнитель, он же реципиент-интерпретатор, может остановиться на этапе уяснения. Посредованный адресат (арбитражные суды и трибуналы, реже административные органы) обязательно выходят

и на этап вербальной фиксации-разъяснения, которое может в большей или меньшей степени отличаться от первичной авторской интерпретации.

В отличие от многих других видов познания — в частности теоретического или обыденного — юридическое толкование представляет собой специальное познание, которое осуществляется в целях практической реализации права. Юридическое толкование фактически является юридическим анализом, который охватывает различные аспекты текста международного договора:

1. Анализ буквального текста, т.е. «буквы» закона, высшего словесно-документального изложения его содержания.

2. Догматический анализ, т.е. анализ собственно юридических особенностей норм, их технико-юридического своеобразия.

3. Социально-исторический или метаюридический анализ нравственных, экономических и иных предпосылок договора.

Иными словами, комплексный анализ включает как сугубо юридические конструкции, содержащиеся в самом тексте, так и внетекстовые фоновые условия, то, что обычно называют «вертикальным контекстом» [5, 7]. При этом особое значение имеет анализ вербального аспекта НПА, способы языковой реализации юридических положений.

Толкование права представляет собой в известном смысле процесс, обратный тому, который осуществляется адресантом. Если последний занимается кодированием юридической информации, — правда, это кодирование имеет достаточно прозрачную форму, — то адресат (судейский корпус, различные административные органы, конкретные должностные лица и т.д.) производит его декодирование на основе первичного, т.е. авторского интерпретационного потенциала и целого ряда аддитивных средств.

Мысль лица, осуществляющего толкование, — интерпретатора идет от слою к слою, от анализа буквального текста к анализу догмы права, юридических особенностей правовых норм, а в связи с этим и к нравственным, социальным и иным основам, предпосылкам правовых предписаний.

Юристы обычно различают следующие способы толкования МНПА: грамматическое (словесное); историческое; логическое; систематическое; специально-юридическое.

Под грамматическим, или словесным, толкованием правоведа понимают уяснение смысла договора путем анализа его текста с точки зрения этимологии, лексики, морфологии, синтаксиса и стилистики данного языка.

Действительно, международный договор существует только в языковой, вербальной форме, конструируется в виде предложений. Подчеркнем, что лингвистический анализ в юридической литературе не совсем точно называется грамматическим. Последнее не соответствует сути подобного анализа, так как рассмотрению и изучению подвергаются не только грамматические, но и лексико-семантические, а также стилистические особенности нормативного документа.

Под историческим толкованием понимается сопоставление текста нового договора со старым или изучение материалов, предшествующих его заключению.

Историческое толкование связано с выходом за пределы базового, т.е. интерпретируемого, текста. Это толкование основано на данных, относящихся к исторической обстановке заключения договора, к связанным с этим историческим событиям, ходу и характеру подготовки, обсуждения и заключения договора, его отдельных положений.

Существенное значение в историческом толковании имеют альтернативные проекты, публикации в печати при обсуждении проекта, вносимые поправки, основания их принятия или отклонения и проч. Важнейший источник по всем этим вопросам — протоколы заседаний комиссий, комитетов, свидетельства разработчиков проекта, участников дискуссий. Интерпретатору приходится здесь работать с предтекстами и текстами-комментариями, т.е. аддитивными материалами, иными словами, фактически проводить текстологические разыскания.

Таким образом, речь идет о сопоставительном анализе неофициальных документов, т.е. предтекста с официальной, окончательной версией, прошедшей ратификацию. Но и здесь чрезвычайно большую роль играет вербальная сфера, когда сопоставляются прототипические варианты, промежуточные и, наконец, окончательные модификации.

Как бы велико ни было значение таких данных, позволяющих использовать историю создания документа, они сами по себе не могут быть главным источником для понимания международного договора и как таковые не могут быть положены в основу применяемых юридических норм и правил.

Логический способ заключается в сопоставлении его статей друг с другом или положениями других важных договоров. Наивысшей ступенькой логического толкования юристы считают систематическое толкование договора: проверка соответствия его положений общепризнанным принципам и нормам международного права.

Логическое толкование основывается на правилах формальной логики. Здесь в полном соответствии с логической природой права в целом используются формально-логические операции: аналогия, преобразование предложения, доведение до абсурда, аргументы от противного.

При этом интерпретатор, как и при собственно лингвистическом толковании, не выходит за пределы текста договора.

Следует подчеркнуть, что правила формальной логики применяются в тесном взаимодействии с собственно лингвистическим анализом. Действительно, решение законодателя выражается в логических построениях, осуществляющихся в соответствующих лингвистических формах.

Весьма часто используется упомянутый формально-логический прием «преобразования предложения». Таким путем из кратких формул можно образовать развернутую юридическую норму со всеми элементами: (1) гипотезой; (2) диспозицией; (3) санкцией. Подобное логическое «преобразование предложения» при анализе договора происходит непрерывно, во многих случаях само собой, незаметно для интерпретатора, на этапе первичного уяснения.

Систематическое толкование основывается на знаниях связей каждой юридической нормы с другими нормами, с общими нормативными положениями,

с принципами права. В этом случае толкование предполагает возможность выхода за пределы первичного (базового) текста, при этом в самом тексте имеются такие отправные точки, которые указывают направление, то есть фактически дают адрес необходимой статьи или искомого документа.

Речь идет об отсылочных, бланкетных статьях, которые могут рассматриваться только в сопоставлении и взаимодействии с нормами, к которым сделана отсылка. Отметим ещё раз, что эти нормы могут быть представлены в других документах, а не только в других разделах интерпретируемого текста.

Специально-юридическое толкование — это толкование, которое основывается на специальных юридических знаниях. Если при лингвистическом и логическом анализе интерпретатор не выходит за пределы базового, интерпретируемого текста, то здесь интерпретатор смело может выходить за рамки самого анализируемого текста, прибегая не только к имеющимся документам, но и к своему профессиональному опыту. Вместе с тем подобные данные юридического порядка могут содержаться и в самом тексте закона или конвенции, в виде дефинитных положений.

Вне текста соответствующую информацию для толкования можно найти в юридических словарях, в специальных разъяснениях и комментариях, в информационном багаже самого интерпретатора.

Безусловно, юрист может весьма успешно выполнить роль интерпретатора, поскольку в процессе толкования он использует специальные юридические знания. Юристы считают, что «специально-юридическое толкование занимает центральное, ключевое положение среди способов толкования» [2, 135].

Очевидно, такое заявление звучит слишком категорично, поскольку юридические знания представлены в вербальной форме. Мы считаем, что эффективность толкования обеспечивается комплексным подходом с учетом всех аспектов текста, как структурно-языковых, так и содержательно-логических, а также экстралингвистических, т.е. внетекстовых факторов, включая и существующий запас информации, и интерпретационный опыт самого реципиента-толкователя. С точки зрения лингвиста, приведенная выше классификация вряд ли может быть признана удачной. Подчеркнем, что ни одна из операций, ни один из способов толкования не обходится без анализа соответствующей языковой материи, поэтому выделение лингвистического, не совсем точно названного грамматическим, анализа наряду с историческим и прочими, представляется некорректным. Лингвистическая составляющая имеет сквозной характер и без неё не обходится ни один из способов юридического толкования.

Нам представляется, что следует говорить о следующих способах или общих правилах толкования международного договора:

а) способы толкования, в которых доминирующим является лингвистический анализ.

Сюда прежде всего относятся 1) контекстологический и 2) интертекстовый способы анализа и толкования;

б) способы толкования, при которых лингвистический фактор отходит на второй план.

Это внетекстовые или экстралингвистические способы, включающие 3) конвенциональное толкование (т.е. толкование по договоренности) и 4) толкование, в основе которого лежит принцип социальной или политической целесообразности. Остановимся на этой классификации подробнее.

Контекстологический способ включает в себя анализ и выведение смыслов из текста самого анализируемого документа.

Интертекстовый (интертекстуальный) способ предполагает выведение смыслов из сопоставления основного текста документа с его предтекстами, а также другими комплементарными (аддитивными) документами и материалами.

Экстралингвистические способы предусматривают заключение неофициальной конвенции, когда стороны договариваются о трактовке значений, исходя из общих интересов, задач и целей, имеющих внелингвистический характер, в том числе соображений социально-политического характера.

Хотя составители «Венской конвенции о правах и принципах заключения международных соглашений от 1986 г.» (The Vienna Convention, 1986), которая является базовым нормативно-правовым документом, регламентирующим указанную форму международного сотрудничества, и не используют лингвопрагматическую классификационную терминологию, перечисленные ими способы толкования (31–33 статьи) фактически укладываются в предложенную нами схему.

Действительно, в соответствии с Венской конвенцией 1986 г. договор должен быть интерпретирован в общепринятых терминах (ordinary meaning), которые выводятся непосредственно из текста. При этом в документе подчеркивается, что следует учитывать интенциональную составляющую (in the light of its object and purpose). Этот подход, который мы называем контекстологическим, как показывает документ, считается доминирующим.

Вместе с тем предлагается также использовать и принцип, который мы называем интертекстовым принципом, базирующийся на аналогии и предполагающий сопоставление базового документа с другими подобными документами: (c) any relevant rules of international law applicable in the relations between the parties [6, 1986, 14].

Интертекстовый анализ также предусматривает использование дополнительных (аддитивных) параллельных текстов и предтекстов (черновики, проекты, наброски):

Recourse may be had to supplementary means of interpretation, including the preparatory work of the treaty and circumstances of its conclusion [6, 1986, 14].

Здесь же допускается и применение различных производных текстов, которые могли бы прояснить смысл базового документа, т.е. посттекстов:

5. There shall be taken into account, together with the context: a) any subsequent agreement between the parties regarding the interpretation of a treaty or the application of its provisions, etc. [6, 1986, 14].

Интертекстовый анализ предусматривается для тех случаев, когда контекстологический анализ оставляет значения двусмысленными и недостаточно прозрачными или же ведет к явной алогичности:

leaves the meaning ambiguous or obscure, or leads to a result which is manifestly absurd or unreasonable [6, 1986, 14].

«Заглядывание» в историю вопроса в процессе интертекстового анализа предполагает выведение значения из целого ряда документов. Таким образом, макроконтекст достигает размеров интертекста. Понимание смысла здесь обеспечивается за счет своеобразного супермакротекста, куда входят не только основные, но и сопутствующие факты, условия, обстоятельства. Для декодирования адресат обращается за дополнительной информацией к предтексту или неофициальному адресанту (законодательные комитеты, инициаторы соглашений и т.д.).

Ещё раз подчеркнем, что интертекстовый анализ, хотя и имеет большое значение, всё же не является ведущим. Ему принадлежит вспомогательная роль. Когда интертекстовый подход не может снять разночтений термина или пропозиции, предлагается прибегнуть к принципу, который мы предлагаем называть, — в связи с отсутствием в Венской конвенции соответствующей терминологии, — договорным, или конвенциональным:

32.4. when a comparison of the authentic texts discloses a difference of meaning which the application of articles 31 and 32 does not remove, the meaning which best reconciles the texts, having regard to the object and purpose of the treaty, shall be adopted [6, 1986, 14].

Таким образом, в качестве основной Венская конвенция 1986 г. фактически предлагает использовать при толковании международных договоров, если использовать нашу терминологию, контекстологический анализ. В свою очередь, когда сугубо лингвистические средства не достаточно действенны, рекомендуется прибегать к конвенциональному способу, т.е. истолкованию, о котором стороны договариваются, руководствуясь политическими, общественными и прочими экстралингвистическими соображениями.

Литература

1. Абрамов В. А. Герменевтика, интерпретация, текст / В. А. Абрамов // *Studia Linguistica* 2. — С.Пб., 1996. — С. 114–119.
2. Алексеев С. С. Право : азбука — теория — философия / С. С. Алексеев. — М. : Статут, 1999. — 712 с.
3. Арутюнова П. Д. Фактор адресата / П. Д. Арутюнова // *Изд. АП СССР. Сер. лит. и яз.* — 1981. — Т. 40, № 4. — С. 356–367.
4. Баранов А. П. Естественно языковая аргументация в логике практического рассуждения / А. Н. Баранов, В. М. Сергеев // *Мышление, когнитивные науки, искусственный интеллект.* — М., 1988. — С. 94–119.
5. Гюббенет И. В. Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста / И. В. Гюббенет. — М. : Изд-во МГУ, 1991. — 205 с.
6. Vienna Convention on the Law of Treaties between States and International Organizations or between International Organizations. — 34 p. — Режим доступа : <http://fletcher.tufts.edu/multi/texts/VN883.txt>.

Анотація

Юлінецька Ю. В. Лінгвістичні та екстралінгвістичні способи тлумачення міжнародного договору. — Стаття.

У запропонованій статті розглядаються питання юридичного тлумачення як одного із видів когнітивної діяльності, а також процесів усвідомлення та роз'яснення як етапів інтерпретації

будь-якого документа. У статті наведено особливості аналізу юридичного тексту, проведено дослідження основних засобів тлумачення нормативного акта та запропоновано нову класифікацію загальних правил тлумачення міжнародного нормативно-правового акта. Отримані результати дали можливість довести важливість лінгвістичної складової, що має паскрізний характер у всіх способах юридичного тлумачення.

Ключові слова: засоби тлумачення, нормативно-правовий акт, лінгвістична домінація, екстра-лінгвістична домінація, контекстологічний, інтертекстовий, конвенційний, соціально-політичний засіб тлумачення.

Summary

Yulinetzka Y. V. Linguistic and Extralinguistic Means of Interpretation of International Treaty. — Article.

The article deals with the peculiarities of legal text analysis. It investigates the main means of legal text interpretation and submits the updated classification. The results obtained made it possible to prove the importance of the linguistic aspect in the means of legal interpretation.

Keywords: means of interpretation, legal text, linguistic predominance, extralinguistic predominance, contextual, intertextual, conventional, politico-social means of interpretation.

УДК 340.12:316.62

Г. М. Чувакова

ІНТЕРПРЕТАЦІЯ ПОНЯТТЯ «ПРАВОВА АНОМАЛІЯ»

Право — це соціальний інститут. Виступаючи складовою соціального цілого, воно виконує ряд необхідних суспільству функцій. Соціальний інститут права розглядається в єдності його функціональних та дисфункціональних проявів у суспільному житті. Осмислення особливостей функціонування права як соціального інституту дозволяє вийти на новий рівень знань про правотворчість, правозастосування, правосвідомість та праворозуміння.

Право функціонує в умовах складної й суперечливої соціальної реальності, випробовуючи на собі різні види соціального впливу: тиск з боку владних, кримінальних структур, засобів масової інформації, суспільної думки та ін.

Перетворення базових сутнісних універсалій культури й відповідна зміна типу правової культури, як правило, визначається переломним моментом людської історії і пов'язане із трансформацією не тільки суспільства та світосприйняття, але й вироблених ним типів особистостей, їх правовідносин, їх світоглядних позицій, ціннісних орієнтацій, типів мислення, методів пізнання, форм правової культури та ін. Виникає необхідність в нових типах морально-правових орієнтацій, які б забезпечували адекватну передачу історико-правового досвіду наступним поколінням і перехід до нових типів, що більше відповідають сучасним формам соціального буття [1, 3–4].

Будь-яка правова теорія неминує несе на собі відбиток свого часу. Лише відповідність теорії соціальному хронотопу (текстуальному соціокультурному простору, що існує тут і зараз) може зробити її необхідною, адекватно регулюючою сучасні суспільні відносини [2].